

Номер 003 в ярости сорвал с груди именную плашку и швырнул её на пол.

— Твою ж мать! Если ты такой умный, выдай мне нормальное имя! Что ещё за «Чжан Х-Сань»? Словно я какой-то подследственный, которому на ориентировках лицо размывают пикселями! Назвал бы уже просто Чжан Сань, и дело с концом!

Как по заказу, карманный мирок будто услышал его возмущение. Прямо на глазах у Номера 003 буквы на валяющемся в пыли жетоне поплыли, и цензурированное «Чжан Х-Сань» превратилось в лаконичное «Чжан Сань».

Глядя на обновлённую надпись, сиявшую откровенной издёвкой, парень лишь безмолвно стиснул зубы.

Обретя относительное самообладание, Чжан Сань с размаху наступил на жетон, безжалостно втоптывая его в грязь.

— Ах ты ж тварь бесчувственная! Я только что сказал, что Чжан Х-Сань похож на подозреваемого под цензурой. И что ты делаешь? Просто убираешь звёздочки! Теперь я официально числюсь в розыске без всякой анонимности!

Маленький помощник, вытаращив глаза, наблюдал за тем, как его напарник яростно кроет матом саму ткань мироздания.

— Босс, остынь! — испуганно пропищал он. — Пожалуйста, держи себя в руках, мы всё-таки на чужой территории!

— Это я ещё предельно спокоен! — рявкнул Чжан Сань. — Иначе я бы уже перешёл к физическому насилию!

Помощник растерянно моргнул:

— К физическому?..

Чжан Сань зловеще ухмыльнулся:

— Продемонстрировал бы этой вселенной свой благородный средний палец в знак пламенного почтения!

Мироздание предпочло промолчать.

Помощник тоже завис, искренне не понимая, откуда в обычном системном роботе столько

отборного яда.

Стоявшие поодаль Мо Дунсюэ, Оуян Бае и их свита ошеломлённо наблюдали за сумасшедшим, который внезапно принялся орать на небеса. Их взгляды выражали крайнюю степень недоумения.

Даже спесивый Оуян Бае на секунду растерял свой пыл.

— Слышь, если ты так не хочешь называть своё имя... — начал он, но осёкся на полуслове.

Его лицо исказила привычная гримаса высокомерия.

— А, так тебя зовут Чжан Сань. Хм! Как ты смеешь так разговаривать с этой девчонкой? Запомни: издеваться над ней имеет право только один человек в мире — я!

Находившийся на взводе Чжан Сань резко повернулся к нему:

— Хочешь получить люлей — вставай в очередь! Не видишь, я занят?!

Оуян Бае подавился воздухом.

Один из его прихвостней тут же выскочил вперёд, брызжа слюной:

— Как ты смеешь так разговаривать с Богом Академии Шэнди?! Ты что, решил объявить войну всей нашей Академии?!

Именно в этот момент наш аудитор — точнее, теперь уже полноправный товарищ Чжан Сань — почувствовал, что сюжет окончательно свернул в дебри абсурда.

Помощник робко протиснулся поближе к нему и прошептал на ухо:

— Босс, кажется, локальный мирок утвердил твоё имя. Сюжет дал задний ход.

Чжан Сань мысленно махнул на всё рукой.

«Как же я устал. Пусть эта вселенная просто сгорит к чертям вместе с моим новым дурацким именем. Только бы не возвращаться к этому чёртовому сценарию».

Новоявленный Чжан Сань насильно вернулся в русло повествования. И первым же делом его оглушил истошный вопль:

— Дунсюэ!!!

Парень обернулся. Мимо него пронёсся настоящий ураган, который с разбегу сгрёб испуганную Мо Дунсюэ в охапку.

— Слава богу, ты цела! Я думал, с тобой случилось непоправимое! Я летел сюда со скоростью тысяча двести восемьдесят миль в час!

Мо Дунсюэ наконец не выдержала, и в её глазах заблестели слёзы:

— Чжэтянь, всё хорошо. Я в порядке.

Чжан Сань, наблюдавший за этой драмой со стороны, ядовито заметил:

— Мужик, ты не бежал. Ты явно угнал ветряно-огненные колёса у самого принца Нэчи.

Мужун Чжэтянь обернулся, смерив Чжан Саня ледяным взглядом:

— Ты ещё кто такой?

— Каждый раз, когда меня об этом спрашивают, безумно хочется ответить «твой папаша». Но профессиональная этика, увы, не позволяет.

Мужун Чжэтянь опешил.

«Подожди, но ты ведь только что это озвучил!»

Помощник изумлённо ткнул Чжан Саня локтем в бок:

— Босс, глянь на этого Мужун Чжэтяня!

— Вижу, — меланхолично отозвался тот.

За спиной вновь прибывшего распускался виртуальный куст китайских роз, источая пафос и дешёвые спецэффекты.

Помощник переводил ошарашенный взгляд с Мужун Чжэтяня на Оуян Бае:

— Два главных героя? Ничего себе... Героиня тут времени даром не теряет. Ну и вкусы у неё.

— Есть другой вариант, — хмыкнул Чжан Сань. — Это роман с открытым финалом, где читатели голосуют за фаворита. До самой последней главы никто не знает, с кем в итоге останется эта девица.

— Ну и подстава! — взвыл помощник. — Нам и так несладко приходится вычислять ключевых персонажей, а тут ещё и ложные цели подсовывают!

Умудрённый горьким опытом Чжан Сань лишь снисходительно цокнул языком:

— Спокойно. Кажется, я начинаю улавливать суть этой клоунады.

Пока они шептались, между Оуян Бае и Мужун Чжэтянем уже всю летели искры. Атмосфера накалилась до предела.

Оуян Бае, глядя на то, как суетится его лучший друг, взревел от ярости:

— Мужун Чжэтянь! Ты думаешь, я собирался причинить ей вред?! Эта девка раз за разом испытывает моё терпение! Она вообще берегов не видит!

Мо Дунсюэ сердито топнула ногой:

— А с какой стати я должна тебя уважать?! Мы все люди, мы равны! Не думай, что если у тебя куры деньги не клюют, то тебе дозволено топтать чужое достоинство!

Мужун Чжэтянь крепко сжал её ладонь и шагнул вперёд, заслоня собой:

— Оуян, я предупреждал. Дунсюэ спасла мне жизнь. Если ты ещё ценишь нашу дружбу, оставь её в покое. В противном случае тебе придётся иметь дело со всей мощью семьи Мужун, способной в одиночку затмить само солнце!

Оуян Бае высокомерно рассмеялся:

— Твоя семья затмит солнце?! А как насчёт великой и могущественной семьи Оуян, чьё превосходство неоспоримо?!

Руководствуясь золотым правилом «не уверен — спроси», товарищ Чжан Сань бесцеремонно вклинился в эту пафосную сцену, подняв руку, точно прилежный ученик:

— Извините, что перебиваю, но у меня есть один крайне серьёзный вопрос.

Мужун Чжэтянь, который по сценарию отыгрывал роль благородного и мягкого принца,

вежливо повернулся к нему:

— Да? Какой же?

— Скажите, — Чжан Сань сощурился, вглядываясь в их лица, — у вас двоих случайно нет старших братьев по имени Мужун Ишоу и Оуян Сюнту?

Мужун Чжэтянь остолбенел:

— Откуда... откуда ты знаешь?

— Наверное, потому что я слишком хорошо разбираюсь в концентрированном абсурде, — со вздохом протянул Чжан Сань. С именами такой степени идиотизма иного объяснения просто быть не могло.

Мужун Чжэтянь недоумённо захлопал ресницами.

Заметив, что его оппонент отвлёкся на посторонние разговоры, Оуян Бае бесцеремонно схватил Мо Дунсюэ за предплечье:

— Девчонка, пошли со мной. Нам пора свести счёты.

— Оуян Бае, отпусти меня! — закричала та, безуспешно пытаясь вырваться. — Я никуда с тобой не пойду!

Мужун Чжэтянь тут же перехватил её за вторую руку:

— Оуян, отпусти её сейчас же! Не смей делать ей больно!

Оуян Бае одарил его презрительным взглядом истинного властелина мира:

— Эта ненормальная сломала мой уникальный, инкрустированный бриллиантами мобильный телефон «Высшее золото: восемь сердец и восемь стрел»! Это эксклюзивный заказ! С ним можно прыгнуть с высоты птичьего полёта, и на нём не останется ни царапины! А она умудрилась его угробить!

И тут, разумеется, раздался неизбежный комментарий Чжан Саня:

— Ну да, если сигануть с верхотуры, телефон действительно уцелеет. Чего не скажешь о владельце. Мои аплодисменты создателям за правильные приоритеты при разработке.

Оуян Бае подавился собственной тирадой.

— Я возмещу тебе его стоимость, — сухо произнёс Мужун Чжэтянь.

Оуян Бае лишь презрительно фыркнул:

— Возместишь? Да это штучный товар! Я без умолку пользовался им трое суток подряд, и всё было идеально. Но стоило этой замарашке прикоснуться к нему, как экран погас! Теперь он вообще ни на что не реагирует, как ни нажимаешь!

— Это неправда! — поспешно закричала Мо Дунсюэ, пытаясь оправдаться. — Я просто увидела, что у него телефон выпадает из кармана, и решила придержать!

Чжан Сань посмотрел на Оуян Бае долгим, выразительным взглядом. В его глазах читалось глубокое сочувствие, какое обычно испытывают к людям с задержкой в развитии.

— Послушай, приятель, я спрошу чисто из любопытства... Ты упомянул, что непрерывно терзал свой аппарат трое суток. Возможно — я подчёркиваю, чисто гипотетически, — перед тем как отключиться, он высветил на экране фразу вроде: «Низкий заряд батареи, устройство будет выключено»?

Оуян Бае застыл соляным столпом.

— И если развить эту смелую научную теорию, — продолжил глумиться Чжан Сань, — то существует огромная вероятность, что если воткнуть его в розетку, он внезапно оживёт.

Представив себе подобный исход, Оуян Бае мгновенно залился краской стыда. Понимая, как глупо выглядит, он угрожающе процедил сквозь зубы:

— Ты сейчас что, намекаешь, что у меня мозгов кот наплакал?!

— Ну что ты, — с абсолютно невозмутимым видом отозвался Чжан Сань. — Твои умственные способности вне подозрений. Я сочувствую исключительно коту.

Оуян Бае буквально взвился на месте от ярости:

— Меня не волнует! Эта девка сломала мой телефон, и она отработает долг своим телом! Отныне она будет следовать за мной тенью, не отходя ни на шаг!